

Негармоничные отношения.

«Старшая мисс, в какую сторону?» - с улыбкой спросил кучер.

Ши Юмэй взглянула на Санг Ван, прежде чем ответить: "Ты должен спросить свою молодую госпожу! Вот молодая хозяйка - настоящая хозяйка дома Ши! Разве ты не умеешь быть тактичным? Если ты не знаешь даже такого простого правила этикета, как это, разве ты не боишься, что твоя молодая хозяйка уволит тебя, когда мы вернемся?"

"Я никогда не была в городе Цинчжоу, и там нет ничего, что я хотела бы купить. Давайте просто поедem туда, куда хочет старшая сестра!" - Санг Ван мягко улыбнулась и небрежно возразила.

"Я тоже за это. Мы поедem туда, куда хочет старшая сестра!" - Ши Лянь быстро выразила свою позицию. Та, кто больше всего боялся Ши Юмэй, на самом деле была ею. Это потому, что если Ши Юмэй станет несчастной и пожалуется матери, то не будет никого, кто поможет объясниться Ши Лянь! Она понимала смысл приглашения Санг Ван, но если бы не ее отношения с Санг Ван, она бы не согласилась поехать с ними.

Ши Лянь была заиклена на том, чтобы быть сегодня послушной, и не говорила больше, чем нужно.

"Поезжай на восток города Цинчжоу и направляйся к главной улице Гуанхэ. Я хочу взглянуть на драгоценности!" - приказала Ши Юмэй.

«Да, старшая мисс», - решительно ответил кучер. Он взмахнул кнутом, колеса тронулись, и они поехали в направлении главной улицы Гуанхэ.

Главная улица Гуанхэ была известна своими ювелирными и косметическими магазинами. По обеим сторонам широкой улицы были большие и маленькие магазины, и движение там было интенсивным. Это был очень оживленный район.

Ши Юмэй отдернула занавеску и выглянула наружу. Она вдруг почувствовала себя довольной и тихо вздохнула: "Здесь все так же многолюдно, как и раньше, здесь ничего не изменилось! О нет, эта улица стала еще более шумной, чем раньше. Здесь так много магазинов, которых раньше здесь не было! Только посмотрите на фасады этих магазинов, действительно, ни одно другое место не может сравниться с этой улицей!"

После того, как Ши Юмэй закончила болтать, воцарилось неловкое молчание. И Санг Ван, и Ши Лянь ничего не произнесли.

Санг Ван хотела держаться от зловки как можно дальше. Уже достаточно было ежедневно выдерживать ее сарказм и оскорбления; Санг Ван не обязана была заискивать перед ней. Ши Лянь не хотела создавать себе неприятностей, поэтому молчала.

На мгновение возникла неловкость. Санг Ван и Ши Лянь рефлекторно посмотрели друг на друга, и обе увидели в глазах друг друга некоторую беспомощность.

Ши Лянь быстро сухо рассмеялась и сказала: "Старшая сестра права..."

Хотя Санг Ван и Ши Лянь не обменялись ни единым словом, их бессловесное общение и взаимопонимание Ши Юмэй заметила. Думая о том, что у них обеих обычно были хорошие отношения, и ни одна из них не была особенно близка с ней, она внезапно почувствовала

пустоту и разочарование. Она чувствовала себя чужой.

Как могла Ши Юмэй вынести такое? Она сразу же почувствовала себя обиженной и холодно фыркнула, прежде чем властно сказать Ши Лянь: «В чем я права? Скажи мне? Я не ожидала, что третья сестра хорошо знакома с городом!»

«Старшая сестра... Старшая сестра, ты шутишь... Это мой третий выход на улицу за всю мою жизнь. Что я могу знать...» - Ши Лянь запаниковала и заставила себя улыбнуться.

“Если не знаешь, то не соглашайся так глупо! Ты понимаешь, о чем я? Ты лицемерка!- Ши Юмэй бросила на нее свирепый взгляд, прежде чем продолжить оскорблять Санг Ван: -Наша семья Ши всегда была честной, не учись у кого-то и не говори того, что не имеешь в виду!”

Лицо Ши Лянь покраснело, и она опустила голову, не сказав больше ни слова. Чувствуя себя обиженной, она подсознательно посмотрела на Санг Ван.

Санг Ван не обратила внимания на то, что сказала Ши Юмэй. Совсем как старая служанка, она мягко улыбнулась: “Это место выглядит довольно людным, почему бы нам не выйти из кареты и не осмотреться?”

«Нет! - Ши Юмэй увидела безразличное выражение лица Санг Ван и почувствовала еще большую ярость. Она громко и отрывисто сказала: - Высади нас у башни Цион Фан!»

«Башня Цион Фан...разве это не на юге города, рядом с цветочным магазином...» - кучер на мгновение замолчал.

«Да! Мы едем туда! И что?» - Настроение Ши Юмэй стало еще хуже, чем раньше.

“Да, да, прямо сейчас. Немедленно!” Кучер мысленно выругал себя за любопытство и двинулся дальше, размышляя про себя. Он поедет туда, куда скажет старшая мисс. Даже если бы она хотела, чтобы он ездил по кругу, он мог только подчиниться. Если даже молодая госпожа не спорила с ней, то он сам навлек на себя брань за то, что был любопытен!

Санг Ван и Ши Лянь не возражали. В конце концов, это была не их идея ходить по магазинам, и не их цель. Ши Юмэй могла делать все, что хотела, и если они смогут благополучно пережить этот день, все хорошо.

Башня Цион Фан была самым известным ювелирным магазином в городе, ориентированным на ведение бизнеса с использованием высококачественных ювелирных изделий. Она была построена десять лет назад одним Фуцзяньским бизнесменом. Сегодня этот Фуцзяньский бизнесмен поселил свою семью в Цинчжоу, и его ювелирный магазин всегда процветал. Несмотря на то, что они держались в тени, они были невиданными богачами и довольно известными среди высших слоев общества, с ежегодным доходом по крайней мере в десять тысяч серебряных.

“О, разве это не старшая мисс семьи Ши! Пожалуйста, входите, входите! Вы наша почетная гостья, я так давно вас здесь не видел! А эти две...”

Владелец магазина сразу же тепло приветствовал Ши Юмэй, когда увидел ее, но он был незнаком с Санг Ван и Ши Лянь.

“Я приходила сюда всего два раза, но лавочник Сунь все равно узнал меня. У вас действительно хорошая память!” - Ши Юмэй сразу же почувствовала себя счастливой, и на ее

лице появилась улыбка.

Несмотря на то, что она была замужем уже много лет, ее семья души в ней не чаяла и не относилась к ней как к посторонней. С беспечным характером Ши Юмэй, она не считала себя чужой. Когда кто-то называл ее “старшая мисс Ши”, она становилась счастливее, чем обычно!

«Вы только послушайте себя! Кто в этом городе не знает старшую мисс семьи Ши! Даже если бы это было всего один раз, этот старый господин не должен забывать такого важного гостя!» - Лавочник Сунь улыбнулся, приглашая всех троих в отдельную комнату, и приказал своему подчиненному приготовить им лучший чай.

«Айя, лавочник Сунь, вы слишком вежливы!» - Ши Юмэй рассмеялась.

«Этот старый мистер говорил только правду, но это рассмешило старшую мисс!» - лавочник Сунь улыбнулся, соглашаясь, но вопросительно посмотрел на Ши Юмэй, намекая ей, чтобы она представила Санг Ван и Ши Лянь.

Как только они уселись и подали чай, Ши Юмэй незаметно взглянула на Санг Ван, прежде чем озорно подмигнуть лавочнику Суню. Наполовину в шутку, она сказала: “На этот раз, я буду иметь честь проверить ваши суждения. Почему бы вам не угадать личности этих двух особых гостей?”

Ши Лянь была одета в наряд незамужней молодой леди. Несмотря на то, что она была одета очень хорошо, в ее глазах было какое-то уважение, и черты ее лица имели некоторое сходство с Ши Юмэй. Лавочник мог догадаться, что она, должно быть, мисс из семьи Ши, которая родилась от наложницы и не пользовалась благосклонностью. Причина, по которой лавочник Сунь смог прийти к такому выводу, заключалась в том, что он никогда раньше не видел Ши Лянь. Если бы она была в фаворе, почему старая хозяйка семьи Ши не брала ее с собой, когда выходила в город?

Однако другая молодая женщина, носившая прическу замужней дамы, излучала безмятежную и грациозную ауру. Она должна принадлежать к классу, который нельзя игнорировать. Несмотря на то, что Ши Юмэй холодно игнорировала ее, лавочник не видел, чтобы дама выражала какую-либо неловкость или выглядела так, как будто она возражала. Она оставалась вежливой и нежной и была любезна.

Лавочник Сунь прищурился и улыбнулся: “Поскольку старшая мисс Ши так высоко ценит этого старого господина и хочет испытать его умственные способности, этот старый господин не откажется от удовольствия! Хе-хе, - закончив, он сложил ладони и с улыбкой поклонился Санг Ван, - если этот старый господин ошибся в своих догадках, то я хотел бы попросить прощения. В конце концов, это просто для удовольствия! Вы, должно быть, молодая хозяйка семьи Ши?»

«У лавочника хорошо развита логика, это действительно наша молодая хозяйка!» - улыбнулась и тихо сказала Чжидэ.

«Айя, важный гость, важный гость! Я не знал, что это молодая хозяйка семьи Ши, пожалуйста, простите меня за любую дерзость!» - лавочник Сунь искренне улыбнулся.

Санг Ван слегка улыбнулась, но прежде чем она успела ответить, Ши Юмэй лишила ее этого шанса: “Лавочник Сунь, ты слишком вежлив. Эта моя невестка - самый вежливый и щедрый человек, с чего бы ей быть такой разборчивой!”

“Хе-хе, это так, это так! - Лавочник Сунь посмотрел на Ши Лянь и улыбнулся: - Значит, это

тоже мисс из вашей семьи?"

«Это третья мисс в нашей семье! - Ши Юмэй нетерпеливо улыбнулась и сказала лавочнику Суню: - Слушайте, лавочник Сунь, у вас есть что-нибудь хорошее? Поторопитесь и тащите сюда, не говорите больше о ненужных вещах!»

“Хе-хе, да, да. Я сейчас же все принесу! Этот старый мистер слишком счастлив. Дамы, пожалуйста, не вините меня, - улыбнулся лавочник Сунь и окинул их быстрым взглядом, прежде чем с нетерпеливой улыбкой спросить: - Могу я узнать, что вы, дамы, хотите увидеть?”

«Просто принесите что-нибудь хорошее! Мы узнаем об этом, только когда увидим украшения!» - сказала Ши Юмэй.

“Этот старый мистер глуп!” - Лавочник Сунь быстро улыбнулся и прикрыл рот рукой. Он пошел и отпер витрины с самыми ценными вещами в магазине.

В общей сложности лавочник Сунь достал три полных комплекта изысканных аксессуаров и еще несколько отдельных драгоценных предметов. Используя четыре отдельных подноса, покрытых кусками красной ткани, он подал их важным гостям.

Один из комплектов назывался "Пьяный гибискус", он был вырезан из чистого золота и украшен красными сапфирами и изумрудами. Главным украшением была корона из гибискуса, сделанная из золотых нитей и украшенная восемью драгоценными камнями. Она была сделана из чистого золота и представляла собой изысканное изделие. Разноцветные камни были не только большими, но и поразительно красивыми. В них был слабый блеск и никаких примесей. Другой набор назывался "Ланьтянская голубая жемчужина", точечное ремесло. На шпильке был Феникс, расправивший крылья, и с жемчужиной во рту. Там было двенадцать изысканных жемчужин размером с лонган, тридцать шесть жемчужин поменьше, а глаза Феникса были сделаны из натуральных черных жемчужин, размером с большой палец. Они сильно сверкали и были чрезвычайно ослепительны. Последний набор был назван "Разноцветные падающие листья" - использовался самый чистый и качественный нефрит, сочетающийся с розовым, ярко-красным, гранатовым и другими оттенками красного драгоценными камнями, чтобы сделать цветок. Красный цветок и зеленые листья были чрезвычайно привлекательны и представляли собой уникальное ювелирное изделие.

На другом подносе лежал браслет с восемнадцатью нефритовыми камнями, нефритовая заколка для волос, белая нефритовая павлинья заколка, красные коралловые агатовые серьги и зеленые нефритовые серьги в форме капель воды. Все было высшего качества, сделано искусным мастером. Они явно стоили очень дорого.

“У вас действительно есть хорошие вещи! Башня Цион Фан по-прежнему так же знаменита, как и прежде, и действительно заслуживает своей репутации!” - Ши Юмэй улыбнулась и сделала комплимент, слушая, как лавочник Сунь описывает драгоценности.

“Хе-хе, вы слишком добры! Как мы можем сравнивать себя с семьей Ши! Вы, дамы, пришли сюда просто из любопытства! Без сомнения, лучшие украшения в Цинчжоу можно найти только в башне Лю Ли!”

Башня Лю Ли была бизнес-центром, основанным семьей Ши, и имела тринадцать филиалов в регионе Цзяннань.

«Лавочник Сунь слишком скромен! - Ши Юмэй похвалила: - Давайте не будем говорить об остальном, но вот эти три аксессуара - в башне Лю Ли нет таких ценных предметов!»

“Хе-хе, этот старый господин чувствует себя очень польщенным, слушая слова старшей мисс Ши! Они нравятся старшей мисс?” - поспешно спросил лавочник Сунь.

Ши Юмэй улыбнулась Санг Ван и спросила: "Невестка, что ты думаешь об этих трех наборах?"

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1277580>